

Глава 1. Часть 3

Матиас вскочил.

На мгновение он был ошарашен незнакомым потолком. Он больше не был в семейном особняке в Кинте. Теплый комфорт внутреннего дворика исчез. Матиас и другие пересекали внутреннее пространство всю прошлую ночь, достигнув района Фуэрта в западной части Стены Роза.

Комната, в которой он сейчас находился, была гостевой комнатой в таунхаусе его отца. Он бывал здесь несколько раз, когда сопровождал старшего Крамера в его деловых поездках.

Слабый предвечерний свет струился через окно. Солнце уже садилось. Похоже, он спал довольно долго. Он слез с кровати и надел ботинки.

Было холодно. Он поспешил к шкафу, достал пиджак и надел его. Его багаж был распакован и отсортирован. Кто-то из слуг, должно быть, позаботился об этом, пока он спал. Его память, казалось, наконец-то прояснилась.

Конечно. Он был так измотан, когда они прибыли утром, что упал в постель и быстро провалился в сон.

Он шагнул через дверь. В прихожей с деревянным полом не было никаких признаков жизни, но он ощутил присутствие людей внизу.

"Отец!"

Матиас чуть не упал на лестнице. Он остановился на площадке, когда заметил Сюзанну, одну из их слуг и своего наставника, разговаривающую с кем-то на входе.

Возможно, она разъясняла работнику, какие товары им необходимо отправить.

Она была нанята семьей Крамера до тех пор, пока Матиас мог помнить и должно быть, ей было около сорока. Тем не менее, она выглядела на десяток лет моложе, и они были скорее друзьями, чем учителем и учеником.

"Вы Знаете о других? Обо всех из Кинты. Они успели?" - спросил Матиас, когда он добрался до первого этажа. Он имел в виду Риту, Хеннинг и Дорис.

"О, Матиас..." Её лицо на мгновение исказилось болью. От Матиаса не ускользнула эта перемена. Он не мог не заметить это, даже если бы захотел.

"Что-то случилось?" Он подошел ближе. "Рита, ее семья? Они здесь?"

"Еще нет". Ответ Сюзанны был недвусмысленным, даже когда она колебалась, отводя глаза.

"Почему?"

"Титаны - они пришли раньше, чем ожидалось. Вот что мне сказали. Так что... половина населения оказалась запертой внутри".

"Это ..." ... значит, Рита тоже там?

Сюзанна не ответила. Она отвела взгляд.

Почему? "Что произошло?"

"Гарнизонный полк был развернут, чтобы защитить эвакуируемых". Её голос дрожал. "Они сказали, что, кроме нескольких, все они были уничтожены".

До Матиаса дошло, что она пыталась сказать.

Рита была мертва.

По крайней мере, никто не знал, выжила ли она. Матиасу казалось, что в нем открылась пропасть.

"Почему нет?!"

Матиас открыто спорил с отцом. Возможно, это был первый раз, когда он делал это. Коллеги Йорга по работе собрались в кабинете таунхауса и стояли возле большого письменного стола. Матиас узнал несколько лиц, но были и такие, которых он никогда раньше не видел. Последние должны были быть представителями торговых ассоциаций Фуэрта или делегатами от королевского правительства.

"Этот вопрос касается выживания большого количества людей. И это не то, на что я могу повлиять самостоятельно"

"Это неправда! Конечно, это в твоей власти. У тебя есть ресурсы, чтобы мобилизовать солдат, когда ты считаешь это нужным. Разве это не торговые ассоциации, которые снабжают военных продовольствием и оборудованием?"

"Да, но это ненормальные обстоятельства. Ты должен понимать, по крайней мере, это".

"Они могут прорваться через стену, если мы не будем действовать сейчас!"

Узнав о Квинте от Сюзанны, Матиас попросил Йорга отправить спасательную группу. Поговори с правительством через торговую ассоциацию! Но убедить Йорга было сложно.

"Мы знаем, что им удалось закрыть ворота, во внутреннее пространство. Титаны, возможно, проломили стену Мария, но это не значит, что Кинта тоже собирается пасть".

"Они полностью изолированы. Они останутся без продовольствия". Округ Кинта был окружен титанами как с внутренней, так и с внешней стороны. Ужас, с которым должны были столкнуться жители, был непостижим.

"У них есть запасы".

"В конце концов, они закончатся".

"Я не говорю, что ничего не намерен делать. Наши гости здесь, чтобы обсудить возможные меры". Йорг указал на своих коллег. По всей поверхности большого письменного стола были разбросаны листы бумаги. Матиас не сомневался, что он ворвался сюда во время жаркого спора.

"Какие меры?" - спросил он.

Йорг оставался совершенно бесстрастным. "Это тебя не касается".

"Почему нет? Ты всегда приводишь меня на свои собрания, о чем бы там ни говорилось. Ты говоришь мне внимательно смотреть и слушать. Ты говоришь, что опыт - это всё"

"У нас нет времени, чтобы заниматься с любителями. Как я только что сказал, это не нормальные обстоятельства"

"Но..."

"Ты потерял самообладание. Люди, которые не могут сохранять спокойствие, являются обузой. Даже когда я говорю, ты затрудняешь ход наших переговоров" Коллеги Йорга не согласились и не возразили. Они просто обменялись несколькими некомфортными взглядами.

Матиас знал, что он не может бросить вызов словам своего отца, но он совсем не был доволен результатом.

"Матиас, я сделаю все возможное. Ты должен понять".

Йорг, который знал, как близок его сын к Рите, какими они были друзьями с детства, смотрел прямо в глаза Матиаса. Само собой разумеется, что старший Крамер знал о том, как переживает Матиас и о его желании как можно скорее убедиться, что Рита в безопасности. Именно поэтому он просил Матиаса "понять".

Матиасу нечего было сказать, чтобы изменить позицию отца. По крайней мере, он это осознал.

"Конечно... Господа, пожалуйста, простите, что я вмешался".

Матиас склонил голову к собравшимся сановникам, затем повернулся на каблуках.

Матиас покинул таунхаус. Он боялся, что сойдет с ума, если будет сидеть без дела. Он бродил по улицам без какой-либо четкой цели.

Улица была вымощена булыжником, с белыми оштукатуренными зданиями, поднимающимися с обеих сторон.

Внешний вид города не изменился со времени его предыдущего визита. Атмосфера, однако, была заметно иной. Воздух был заряжен и напряжен. Прохожие носили жесткое выражение лица, никто не улыбался. До сих пор Фуэрта была полностью расположена внутри. Великие Стены и обширные пространства земли закрывали её от области, занимаемой титанами.

Но статус-кво претерпело резкий сдвиг.

Точно, как сказал Йорг. Монстры сходились к стене округа. Для жителей Фуэрты, события в Шиганшине были очень важны.

"Стена Роза..."

Матиас подошел к ней раньше, чем осознал это. Со стороны, обращенной к Стене Мария, которая теперь должна была стать внешней стороной.

Пятьдесят метров в высоту, спасательный круг человечества.

Заходящее солнце накрывало её темной тенью. Ниже, где она встречалась с землей, были ряды

примитивных построек, которые были выстроены беженцами.

"Но мы здесь только полдня..."

Большинство лачуг не имело ничего, кроме кусков ткани, содранных с разобранных фургонов и нанизанных на опоры. Они были немного больше, чем палатки. В то же время несколько построек были сделаны из дерева и других более прочных материалов. Скрытые между ними, беженцы были заняты подготовкой к ужину, разжиганием печей и установкой на них кастрюль и сковородок. Доносился запах кулинарии, слабо смешанный с запахом пота и человеческих отходов. Матиас был вынужден понять, что не все имеют таунхаусы, чтобы спать, как он.

"Чем я занимаюсь?" Члены привилегированных классов были обязаны служить массам, обязаны помогать им. И все же Матиас в настоящее время не мог ничего сделать.

Большинство эвакуированных были вынуждены жить в дискомфорте, и Рите... даже не удалось убежать. Была даже вероятность, что она отдала свою жизнь в попытке защитить всех остальных.

Нет. Неверно.

Она была в Кинте, и она была жива. Даже сейчас ожидая помощь.

"Да. Она должна быть..."

Матиас заметил что-то: очередь из людей на периферии его зрения. Может быть, они получали свою норму продовольствия. Почему-то большинство стоящих в очереди были молодыми людьми.

Он начал идти к передней части очереди. Мужчины стали бросать на него подозрительные взгляды. Он почувствовал себя немного напряженным: представители рабочих сословий были известны своей вспыльчивостью. И он слышал, что многие возвращали необоснованную неприязнь к привилегированным классам - что они считали привилегированных ответственными за все, чего не было в их собственной жизни. Хотя Матиас знал, что на самом деле всё было наоборот. Усилия привилегированных классов поддерживали людей, у которых не было бы выбора, кроме как жить как животные, если бы не интеллект и знания элит.

Но нет, люди не могли этого видеть. Сосредоточенные на простых внешних различиях в образе жизни, они пользовались каждой возможностью, чтобы выразить свое осуждение.

Матиас был одет так, чтобы не выделяться. Только хлопчатобумажная рубашка с шерстяными брюками и курткой, обычная и непритязательная одежда.

Но даже сейчас он оставался заметным среди других молодых людей, которые стояли в очереди. Чистотой кожи и волос, качеством ткани, которую он носил. Он не сомневался, что представляет собой разительный контраст.

Оглядевшись, он не смог увидеть никого из сословий, близких к привилегированным. Он остро начал ощущать бесчисленные глаза, обращенные на него.

Удвоив свои усилия не подавать вида, он вместо этого сосредоточился на продвижении к началу очереди. Он внезапно остановился, увидев здание впереди.

"Казармы?"

Каменное здание возвышалось рядом со стеной. Площади, протянувшиеся за ним, казались значительного размера. Рядом с главным входом висел герб Гарнизонного Полка, две розы над щитом.

Очередь заканчивалась как раз напротив здания. Посреди улицы был установлен стол. Одетые в форму военнослужащие беседовали с беженцами, что-то записывали, после чего передавали отдельные листы бумаги молодым людям, перед тем как отправить их куда-то.

"Даже не думай влезть без очереди!"

Матиас вздрогнул от резкого окрика. "Ты имеешь ввиду меня?"

"Кого же еще?"

Голос принадлежал остроглазому юноше с заметно накачанными руками.

Архетипический образ трудовых сословий. Тип человека, с которым лучше не связываться без необходимости. Матиас с неудовольствием отметил, что его руки слегка дрожат. Почему он позволяет себе быть напуганным людьми типа этого?

Убедившись, что он выглядит вежливым, но твердым, Матиас возразил: "Я не собираюсь обходить очередь. И не буду, но за чем вы стоите? Полагаю, не за продовольственным пайком?"

Молодые люди обменялись взглядами с мужчинами, окружившими его. "Ага, должно же нам повезти".

"Они набирают добровольцев. Не беспокойся, если у тебя нет твердого намерения"- добавил сидящий человек с широкими плечами. Он выглядел немного старше.

"Добровольцев?"

"Мы собираемся вернуть Шиганшину", - объяснил тот самый бдительный парень. "Если мы заделаем пролом в стене, это больше не даст титанам войти. После этого нам нужно только перебить титанов между Стеной Роза и Стеной Мария, и все вернется к норме".

Это верно, успех был бы гораздо более вероятным, если бы они разбирались с ограниченным количеством титанов, а не сражались с бесконечным потоком.

"План состоит в том, чтобы отправить авангард и посмотреть".

"Только что было объявлено. Не удивительно, что ты еще не слышал".

"Подождите, вы сказали, это что план возвращения Шиганшины? А Кинта?"

Как они могли планировать оставить Кинту в изоляции, когда Рита и так много других людей оказались заперты там? Несмотря на то, что молодой человек перед ним не сделал ничего неправильного, тон Матиаса казался обвинительным.

Остроглазый парень пожал плечами. "Кинта в безопасности. Ну, может быть, там не безопасно. Но титаны, по крайней мере, туда не попали".

"Я тоже волнуюсь. Моя жена и дети вернулись туда", - добавил мужчина средних лет с широкими плечами. "Но правительство говорит нам, что наш первый приоритет - позаботиться о титанах. К кому еще мы можем обратиться?"

"Я уверен, что мы по крайней мере перебьем их", - вмешался в разговор пухлый человек, который выглядел где-то между двадцатью и сорока. "Целая куча деревень между Стеной Роза и Стеной Мария. Должно быть, там есть люди, которые до сих пор не занимались этим".

"В Смысле, мы сделаем что можем, но наша главная цель - вернуть Шиганшину", - сказал остроглазый, подводя итог.

Поскольку план отодвигал Кинту на задний план, ход мысли соответствовал мыслям Йорга... или вернее, по всей вероятности, отец Матиаса сыграл важную роль в составлении плана. Конечно. Как он мог не участвовать? Очень похоже, что операция была именно тем, что они обсуждали на совещании. По крайней мере, они должны были бы обсуждать, какие поставки будут производиться, какими ассоциациями и куда. И все же его отец решил оставить Матиаса в неведении.

"Невероятно..." Его считали ребенком, которого следует выставить за дверь, чтобы обсудить серьезные вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/10738/207895>